

М. А. ШАНГИН, А. Ф. ВИШНЯКОВА

ИЗ КОММЕНТАРИЯ К „ЗАПИСКЕ ГРЕЧЕСКОГО ТОПАРХА“

Этот любопытный исторический документ Б. Газе извлек из рукописи, временно принадлежавшей Королевской библиотеке в Париже. Рукопись была «приобретением эпохи революционных и наполеоновских побед и контрибуций, и вследствие трактатов 1814 и 1815 годов, вместе с другими рукописями, составлявшими до 4000 томов, была возвращена — неизвестно куда» (В. Г. Васильевский. Труды, II, стр. 137). Текст «Записки» опубликован Газе в примечаниях к его изданию Льва Диакона (Воппае, р. 496—512). Газе датировал рукопись концом X в. «Записка» была написана на разъединенных свободных листах, между письмами Василия Великого, Филарида, Григория Назианзина. В тексте «Записки» было много исправлений, и «для Газе не было никакого сомнения, что автор этих страниц был владельцем кодекса» (Васильевский, там же).

Ритмический анализ текста делает это предположение Газе непроверяемым и показывает, что именно ритмикой руководился автор в своих исправлениях. Для того, чтобы представить ритмические наблюдения наглядно, и особенно для того, чтобы вскрыть стилистические приемы автора, педантически последовательные и характеризующие его образованность, а равно и риторическую школу, приводим некоторые образцы.

Fr. I, cap. 2, § 3 (по Вестбергу):

количество
слов в χῶλα

клаузулы

4	ἐμοῦ τοῦτο	⋮ ⋮ ∪
7	τοῖς συσσίτοις εἰπόντος	⋮ ∪ ∪ ⋮ ∪
6	ὡς οὐ δεῖ τῆς οἰκίας	⋮ ∪ ⋮ ∪
7	ὀπισσοῦν ἐξιέναι	⋮ ∪ ∪ ⋮ ∪
6	οὐδὲ ἀποχοίτους	⋮ ∪ ∪ ⋮ ∪
8	ἡμᾶς ἐνθένδε γενέσθαι	⋮ ∪ ∪ ⋮ ∪
6	τοῦ πρότου τῶν ἄστρον	⋮ ∪ ∪ ⋮ ∪
6	ἐσπέριαν φάσιν	⋮ ∪ ∪ ⋮ ∪
5	ἤδη ποιούντος	⋮ ∪ ∪ ⋮ ∪
7	καὶ πρὸς αὐτὸν ἐκεῖνον	⋮ ∪ ⋮ ∪
6	μετατρεπμένου	⋮ ∪ ∪ ⋮ ∪
6	τοῦ περιέχοντος	⋮ ∪ ∪ ⋮ ∪ ∪
7	(Κρόνου δὴ καλουμένου)	⋮ ∪ ∪ ⋮ ∪
10	καὶ γὰρ ἔτυχε περὶ τὰς ἀρχάς	⋮ ∪ ∪ ⋮
9	αὐτὸς διῶν ὑδροχόου	⋮ ∪ ∪ ⋮ ∪
10	ἡλίου κατὰ τὰ χειμερινά	⋮ ∪ ∪ ⋮
5	διατρέχοντος	∪ ∪ ⋮ ∪ ∪

раньше рассказано, то в этой второй части само путешествие не повторяется, а указываются просто его результаты.

При такой реконструкции сохраняется порядок извлеченных Газе отрывков.

«Записка греческого топарха» вследствие очевидной связи с древнейшей русской историей привлекает до сих пор всеобщее внимание специалистов.

Три основных вопроса составляют загадку «Записки»:

- 1) Время событий, отраженных в «Записке».
- 2) Место событий.
- 3) Определение тех варваров, о которых в ней говорится.

При решении первых двух вопросов третий решается, конечно, сам собой.

1) При датировке событий следует исходить, как указал уже Васильевский (там же, стр. 205—206), из определения того времени, когда Крон в X в. вступал в знак Водолея (Фг. I, сар. 2, § 3).

Вестберг, следуя указанию Васильевского, приложил немало труда для установления астрономическим путем таких констелляций для X в. Однако результат, полученный им, вряд ли можно считать вполне удовлетворительным: нельзя сомневаться, что автор «Записки» исходил не из точных астрономических наблюдений, а из современного ему астрологического календаря, к астрологическим материалам поэтому и следует обратиться. Здесь нам может помочь фундаментальное издание — *Catalogus codicum astrologorum Graecorum*.

По астрологическим вычислениям Крон совершает свой путь и возвращается к исходному знаку Зодиака в 30 лет. *Moratur in quocumque signo 30 menses, per Zodiacum 30 annis aut quibus sunt 360 menses et sunt ibi 10957 dies et 12 horas* (*Catal. cod. astrol. graec.*, t. XII, p. 228. 19—20); *καὶ γυρίζει ὡς ἔφημεν διὰ χρόνου ἰ' καὶ εἰς ἓν ἕκαστον ζῳδίον καθήται χρόνος δύο ἡμῶν*. (*Catal. cod. astrol. Graec.*, t. XI, 2, p. 120.10—11).

Поедположив, что отсчет по 30 следует вести от начала летоисчисления (*ἀπὸ κτίσεως κόσμου*), т. е. от 1 сентября 5509 г. до н. э., когда все планеты, в том числе и Крон, находились в своих исходных точках («домы» Крона — Козерог и Водолей), мы получаем для X в. следующие данные астрологического календаря: в 910, 940, 970, 1000 гг. Крон находится в сентябре в знаке Козерога, в ноябре—декабре — в знаке Водолея.

Из этих данных к описываемым событиям подходит только 970 год.

Проверить это вычисление оказывается возможным по астрологическому определению Риторием положения планет на 25 апреля 179 г. эры Диоклегиана (= 463 г. н. э.).

Catal. cod. astrol. Graec., t. VIII, 4, p. 224:

Ἔτος Διοκλητιανοῦ ροθ' μηρῖ Ἀπριλίῳ κα' ὥρα ἡμέρας ζ' Ἡλιος Ταύρου γ', Σελήνη Αἰγιοκέρωτος κα' Κρόνος Ὑδροχόου κα'.

Если в 463 г. Крон находился в 26 доле Водолея, то подобные констелляции Крона и Водолея в X в. имели место в 913, 943, 973 гг., и, следовательно, вступление Крона в этот знак падает на конец 970 г.

Такая проверка, основанная на данных авторитета в средневековой науке Ритория, делает несомненным, что время года, указанное по астрологическому календарю в «Записке», — конец 970 г.

2) Что касается местности, в которой действовал топарх, то подвластные ему «климаты» трудно отождествлять с крымскими «климатами», так как, во-первых, крымские «климаты» были политически связаны с Херсоном и поэтому действия греческого топарха независимо от Херсона едва ли были возможными; во-вторых, слова «царствующий на север от

Дуная» могли принадлежать только задунайскому жителю; и, в-третьих, возвращаясь домой, топарх двигался на запад от Днестра: *Μαυροκάστρον* нужно отождествлять с Аккерманом.

Область «климатов» «Записки» должна соответствовать какому-то месту на Балканском полуострове, но трудно согласиться, чтобы эти «климаты» находились где-то около Доростола, да и самое отождествление *κλίματα* с восстанавливаемыми по древним источникам *κλιμάδες* весьма проблематично.

По всем данным, если время событий определять 970 г., «климаты» «Записки» следует отождествлять с фракийскими «климатами» писателя — современника Льва Диакона (Вопное, р. 104), которые, по Константину, (*De adm. impreg.*, р. 47.10, — *κλίμα Μεσσηνίου καὶ Ἀχόντισμα*) находятся на р. Мсте.

С таким географическим отождествлением, во-первых, согласуется то, что топарх был представителем современной ему греческой образованности, а также и то, что греки этого края находились в непосредственном общении с соседями-славянами [см. в «Записке» о том, что жители этого края близки по своим обычаям с сопредельным болгарским (и вообще славянским) населением].

3) Отнесение времени событий к концу 970 г. и определение местности как фракийской области дает ответ на вопрос, кто такие варвары «Записки»: это могли быть только русские или их союзники — печенеги и венгры.

В тексте «Записки» находится немало данных, которые вполне подходят к установленной топографии, хронологии и к историческим событиям войны Святослава в Болгарии и с новой стороны освещают эти события.